

Феномен национал-социализма

© Л.В. Мокшанцев

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрены основные причины появления национал-социализма в Германии. Особое внимание уделено историческим и социально-экономическим, интеллектуальным и социально-политическим факторам, способствовавшим развитию этого движения. Сделан вывод о том, что национал-социализм представляет собой не просто бунт против разума, иррациональное движение масс, но является тоталитарной революцией, направленной против существующей либерально-буржуазной системы. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о роли Адольфа Гитлера в успехе национал-социализма.

Ключевые слова: *Версальский мирный договор, национал-социализм, ариец, Ницше, сверхчеловек, воля к власти, война.*

Исторические корни национал-социализма. Причины появления национал-социализма следует искать в далеком прошлом, в особенностях исторического развития Германии [1]. В то время как Англия и Франция завершали свое объединение, Германия оставалась конгломератом раздробленных княжеств. В XVI и XVII вв. к феодальным усобицам добавились еще и религиозные распри, связанные с набиравшей силу Реформацией. 30-летняя война и Вестфальский мир (1648) нанесли стране огромный урон. Хозяйство было разрушено, города и деревни разорены, погибла треть немецкой нации. Мелкие князья стали абсолютными и суверенными правителями своих владений, вновь вводилось крепостное право, города утратили самоуправление, приостановился процесс развития искусств, ростки гуманистической и либеральной идеологии оказались задушены. Принятие автократии, слепое повиновение правителям прочно укоренилось в сознании немцев. Что касается буржуазии, то в условиях раздробленности, провинциальности и политической униженности она едва ли могла обладать какими-либо иными качествами, кроме трусости, склонности к компромиссам, ханжества, торгашества, страха и политического бессилия. Эти качества не были устранены ни в процессе незавершенной буржуазно-демократической революции 1848 г., ни в последующие годы правления кайзера Вильгельма I.

Объединение Германии в конце XIX в. под руководством прусской монархии еще более усилило негативные тенденции в политической жизни страны. Пруссия, организованная как военный лагерь, выделялась абсолютной властью монарха, огромным бюрократическим аппаратом и мощной армией с железной дисциплиной. Государ-

ство управляло всем и вся с безжалостной фабричной деловитостью; люди значили в нем не более винтиков. По меткому замечанию Мирабо, Пруссия была не государством с армией, а армией с государством. Постоянно оттесняя славян на восток, она стала родиной доктрины «Drang nach Osten». Объединение Германии на прусской основе привело к тому, что сложившаяся в Пруссии военная система, милитаризм и агрессивные традиции распространились на всю страну [2].

В отличие от других западных стран, идеи демократии, верховной власти парламента не нашли своего развития в Германии даже в XX в. Рейхстаг, члены которого избирались лицами мужского пола путем всеобщих выборов, обладал небольшими полномочиями, мало отличаясь от дискуссионного клуба. Он не мог ни назначить, ни отправить в отставку имперского канцлера. Такой прерогативой обладал лишь германский император. В целом у значительной части населения развился особый, авторитарный характер сознания. Ему были присущи повиновение сильному и угнетение слабого, этатизм и культ милитаризма, презрение к демократии и свободе личности, стремление к автократии и деспотизму. Позднее Гитлер в полной мере сумел использовать подобные настроения. Можно сказать, что Третий рейх в «эмбриональном состоянии» вполне сложился к началу XX в.

Среди других исторических факторов, способствовавших развитию фашистского движения, следует упомянуть поражение кайзеровской Германии в Первой мировой войне и особенно Версальский мирный договор. Французы и англичане поделили между собой немецкие колонии, захватили ее торговый флот и хотели получить огромные военные репарации в сумме 132 млрд золотых марок. Германию заставили отдать 1/8 часть территории, на которой жила 1/10 ее населения. Франция получила Эльзас, Лотарингию, уголь Саара, а также гарантии, что немецкая армия не будет превышать 100 тыс. человек. Германия передала Бельгии районы Эйнен, Мальмеди и Моренэ. Польше была отдана часть Верхней Силезии. Данциг (Гданьск) был объявлен «вольным городом». Если следствиями поражения в войне стали политизация, радикализация и брутализация масс, то Версальский договор с его несправедливостями вызвал у немцев жажду реванша и ненависть к чужеземцам-«поработителям» [3].

Важной причиной подъема национал-социализма был страх перед русской Октябрьской революцией. Ужасы красного террора, раздутые стекавшимися в Мюнхен беженцами и эмигрантами, превратились в неотъемлемую часть общественного сознания. Люди боялись, что такие же события, как в России, произойдут и в Германии. В известной мере фашизм явился защитной реакцией на угрозу марксистской революции.

Интеллектуальные корни национал-социализма. Многие авторы полагают, что национал-социализм — просто иррациональное движение масс, не имеющее интеллектуальных корней. Подобную точку зрения мы бы назвали весьма наивной. У истоков доктрины национал-социализма стояли такие выдающиеся мыслители, как Гегель, Фихте, Шопенгауэр, Дюринг, Ницше, Клагес [4].

Мы с должным почтением относимся к глубокому уму и блестящему стилю Фридриха Ницше. Однако нельзя не признать, что он был духовным отцом фашизма. «Пишите кровью, — призывал Ницше, — тогда вы поймете, что кровь есть дух». В своей книге «По ту сторону добра и зла» (1886) Ницше изложил основы философии сверхчеловека в таких афоризмах: «Тебе назначено не трудиться, а воевать» и «Тебе назначено не умиротворять, а побеждать». Он говорил: «Мужчину нужно воспитывать как солдата, женщину — для утехи солдату». В работе «Воля к власти» (1901–1906) он провозглашал появление высшей расы будущих правителей и сверхчеловека, отмеченного особым интеллектом и силой воли. Ницше отвергал демократию, парламентаризм и христианство (Евангелие и десять заповедей). Выражение «правители земли» потом будет часто встречаться у Гитлера в «*Mein Kampf*». Не вызывает сомнений и то, что Гитлер считал именно себя тем самым сверхчеловеком, появление которого предсказывал Ницше [5].

Идеи Ницше широко использовались непосредственными творцами национал-социализма: Шпенглером, Юнгером, ван ден Бруком, Розенбергом. Например, главный теоретик фашизма Альфред Розенберг в книге «Миф XX столетия» (1930) прямо утверждал, что Германия должна быть воссоздана не на базе христианства, а на идеях Ницше. Она будет государством сверхчеловека. Христианство следует искоренить, ибо это еврейская зараза. Немцы и присущий им «немецкий дух» должны покончить и с «христианской гнилью», то есть понятиями вины, греха и морали. Ее заменит «новое христианство». В нем не будет места для прежнего Христа и апостола Павла. Новый Христос Розенберга — ариец, в жилах которого течет кровь язычников, сирийской матери и римлянина-отца. Так создавались основы нового мифа о мистической арийской крови.

По нашему мнению, национал-социализм имеет шесть основных интеллектуальных источников. Кратко рассмотрим их.

Первый источник — немецкий национализм. Он включал идею превосходства немецкой нации над остальными нациями, народами и был насквозь пропитан антисемитизмом. Причины антисемитизма лежат в примитивном мировоззрении неразвитого человека, в первобытном понимании, что «чужой» всегда враг и всегда хуже «своего». Евреи же в силу исторических причин по всей Европе были «чужими». В Средние века их преследовали не как «низшую расу» (таких

понятий еще не было), а как последователей иудейской религии. Поль Гольбах одним из первых попытался исследовать причины гонений на евреев. Он пришел к убеждению, что корень их бед находится в их религии. Провозгласив себя «богоизбранным народом» и проповедуя нетерпимость к другим верованиям, они пали жертвой собственных религиозных догм, успешно усвоенных христианами. Отсюда напрашивался вывод в духе гуманизма о необходимости искоренения религиозных догм, несущих людям только зло и страдания. Таким образом, Гольбах не оставлял ни малейшего оправдания для преследования евреев, а равно и любой другой нации. Но это не могло устроить патологических националистов. Кроме того, в XIX в., ввиду падения авторитета религии, оправдывать свою ненависть к «чужим» религиозным воззрениям стало уж как-то несерьезно. Возникла потребность в научных аргументах, и они вскоре, конечно, появились.

Профессор истории Берлинского университета Генрих фон Трейчке «напал» на евреев за то, что они отказываются ассимилироваться с немецким обществом и его культурой, за их стремление создать «гибридную культуру», за непрерывный приток еврейских иммигрантов из Польши. Это он впервые выдвинул лозунг «евреи — наше несчастье», ставший при Гитлере девизом нацистов. В то же время появился ряд публикаций, рассматривающих евреев с расистской точки зрения. Самой резкой из них была книга Евгения Дюринга, известного оппонента Маркса и Энгельса. Он не только порицал различные черты еврейской расы, но и попытался дать научное объяснение употреблению евреями христианской крови, начало которого он возводил к принятым у древних иудеев человеческим жертвоприношениям. Сохранение этого обычая, по мнению Дюринга, объясняется стремлением еврейских главарей связать круговой порукой каждого еврея путем участия во всенародном преступлении.

Однако наиболее сильное влияние на мировоззрение немцев оказали работы Жозефа Артюра де Гобино и Хьюстона Стюарта Чемберлена. Последний соединил германство с концепцией исконного неравенства рас, их деления на «полноценные» и «неполноценные», а также с идеей борьбы «благородных» рас против «неполноценных» как содержания всемирной истории.

Второй источник национал-социалистических воззрений — традиция антилиберализма, издавна существовавшая в Германии. Либеральное направление в политике и идейной жизни подвергалось там непрерывным нападениям на протяжении всего XIX в. Сначала они шли со стороны феодальных критиков капитализма, затем их продолжили представители правоконсервативных кругов германской буржуазии. Им не нравилось превращение верноподданного обывателя в самостоятельную личность, которая обладает всеми необхо-

димыми правами и свободами и потому уже более не является послушной марионеткой в руках государства. Для них свободная личность, к тому же имеющая надежные законные гарантии своей свободы, представлялась подлинным бедствием Германии.

Третьим интеллектуальным источником национал-социализма была вся доморощенная доктрина национального социализма. Важно обратить внимание на то, что наиболее значительные предшественники национал-социализма (Фихте, Лассаль, Родбертус) были в то же время признанными отцами социализма. Пока в немецком рабочем движении использовался социализм в его марксистской версии, авторитарные и националистические концепции находились в тени. Но это продолжалось недолго. Начиная с 1914 г. из рядов марксистов выдвигаются теоретики, обращавшие в национал-социалистическую веру уже не консерваторов и революционеров, а рабочих и идеалистически настроенную молодежь. И только после этого волна национал-социализма достигла апогея.

Первым представителем данного направления стал Вернер Зомбарт. Большую часть своей жизни он посвятил борьбе за идеи Карла Маркса. Однако в 1915 г. он написал нашумевшую книгу «Торгаши и герои». Зомбарт утверждал, что государство основано и сформировано не индивидами, не является совокупностью индивидов, и цель его заключается вовсе не в том, чтобы служить интересам личности. Государство (Volksgemeinschaft) — «национальная общность», где у личности нет прав, но есть обязанности. Всякие притязания личности есть лишь проявление торгашеского духа. Зомбарт приветствовал войну, напомнившую немцам, что они являются нацией воинов. Вся деятельность немецкого народа связана, в конечном счете, с военными целями. Поэтому нельзя считать войну бесчеловечным и бессмысленным делом. Есть жизнь более высокая, чем жизнь личности, и это жизнь нации и государства. А предназначение человека состоит в принесении себя в жертву высшим ценностям. Таким образом, война есть воплощение героической жизни, а война против Англии есть война с ненавистным коммерческим идеалом, идеалом личной свободы и комфорта.

По стопам Зомбарта пошел не менее авторитетный марксист Иоганн Пленге. Из многочисленных публикаций военного времени широкий резонанс получила его книга с примечательным заголовком «1789 и 1914: символические годы в истории политической мысли». В ней рассматривается конфликт между «идеями 1789», то есть идеалом свободы, и «идеями 1914», т. е. идеалом организации. Пленге считал, что организация составляет сущность социализма. Идея организации была исходным пунктом социалистического движения, зародившегося во Франции в начале XVIII в. Маркс и марксисты отвергли ее, променяв на абстрактную и беспочвенную идею свободы.

И только теперь, по мнению Пленге, наблюдается возврат к идее организации. Более всего она расцвела в Германии, где ее смогли наилучшим образом понять и применить. Война Англии и Германии является, следовательно, войной между двумя противоположными принципами. В конечном итоге победят социализм и организация.

Воззрения Зомбарта, Пленге и пр. проложили дорогу непосредственным творцам национал-социализма, таким как Освальд Шпенглер и Артур Меллер ван ден Брук. Можно спорить, в какой степени был социалистом Шпенглер, однако совершенно очевидно, что его работа «Пруссачество и социализм», опубликованная в 1919 г., выражает настроения, владевшие тогда умами немецких социалистов. Шпенглер писал: «Старопрусский дух и социалистический образ мыслей, ненавидящие сегодня друг друга братской ненавистью, есть фактически одно и то же».

Отличительные черты немецкого «прусского социализма» — ненависть к либерализму и торжество принципа чиновничества, согласно которому буквально каждый член немецкой народной общности, независимо от рода его занятий, обретает и реализует статус чиновника, находящегося на службе у государства. Частная собственность остается неизменной, но производство и обращение организуются посредством государства. В нем царит порядок, основывающийся на казарменной дисциплине и строгой иерархической субординации.

Шпенглер не изображал немецкий социализм как антикапиталистический строй. Для него приемлемы предпринимательство и конкуренция, всякий капитал, любая (хоть трижды частная) собственность, если они производительны, «работают» на нацию. Цель немецкого социализма заключается в ликвидации классовой борьбы, воцарении согласия между Капиталом и Трудом. Для того чтобы его достичь, надо устранить дефекты в имеющейся экономической системе и искоренить в умах рабочих классовое мировоззрение.

Развивая во многом схожие со Шпенглером взгляды, Меллер ван ден Брук объявил Первую мировую войну войной между либерализмом и социализмом. Правда, он не пытался отождествлять пруссачество с социализмом. Для него в прусском духе воплощался немецкий национализм — здоровый и бодрый дух молодого народа, который противостоит одряхлевшему Западу. Главная миссия немецкого народа заключается в ликвидации либерально-демократического общества и в возрождении могучего государства расы господ. Третий рейх принесет немцам социализм, полностью соответствующий их характеру. Так оно, собственно, и случилось.

Четвертым источником национал-социализма выступает геополитика. Одним из отцов-основателей германской геополитики был географ Фридрих Ратцель. В «Политической географии», опубликованной в 1897 г., он выдвинул положение о том, что государство

представляет собой биологический организм, укорененный в земле подобно дереву и развивающийся в соответствии с биологическими законами. Поэтому важнейшие характеристики государства определяются его территорией и месторасположением, а его успех зависит от того, насколько хорошо оно приспособится к условиям среды. Главным способом наращивания мощи государства Ратцель считал территориальную экспансию, или расширение жизненного пространства. С помощью этого понятия он пытался обосновать мысль о том, что основные экономические и политические проблемы Германии вызваны несправедливыми, слишком тесными границами, препятствующими ее динамическому развитию.

Ратцель указывал и направление экспансии Германии: во-первых, расширение территории внутри Европы; во-вторых, передел колониальной периферии. Германия должна создать в Европе под своим руководством политический комплекс, базирующийся на территориях, расположенных между Альпами, Северным и Балтийским морями, Атлантическим океаном и Черным морем. Обширная центральная Европа станет «Германской империей», воплощающей тенденции немецкого народа к расширению своей территории и созданию жизнеустойчивого мощного государства.

Идеи Ратцеля были развиты и усовершенствованы другими социологами, экономистами и географами. Главное место среди этих ученых занимал генерал и профессор Карл Хаусхофер. Вслед за основателями геополитики Макиндером, Челленом и Ратцелем Хаусхофер считал, что месторасположение и территориальные характеристики государства составляют главные детерминанты его политической и исторической судьбы. В 1924 г. он сыграл ключевую роль в основании Института геополитики в Мюнхене.

В центре внимания Хаусхофера и его коллег стоял вопрос о «германской ситуации», то есть положении Германии в системе европейских и мировых держав. Это объяснялось тем, что для Германии вопрос о границах и, соответственно, жизненном пространстве всегда был актуальным. Хаусхофер был убежден, что сохранение и расширение жизненного пространства — это главная задача государства. Расширяя свое жизненное пространство, динамичное государство обеспечивает себе большую независимость от своих соседей. Завоевание такой свободы рассматривалось им как показатель истинного величия державы. Важным способом территориального расширения державы считалось поглощение более мелких государств. Генрих фон Трейчке полагал: «Триумф сильного над слабым составляет неискоренимый закон жизни».

По мнению Хаусхофера, периоду господства морских держав приходит конец, поэтому будущее принадлежит сухопутным державам. Упадок Великобритании — не за горами. Это создает благоприятные условия для формирования нового европейского порядка, в

котором доминирующее положение займет Германия. Такой порядок, в свою очередь, должен стать основой новой мировой системы, базирующейся на так называемых «пан-идеях». Среди них он особо выделил панамериканскую, паназиатскую, панрусскую, пантихоокеанскую, панисламскую и панъевропейскую идеи. К 1941 г. Хаусхофер подверг эту схему пересмотру. В результате осталось лишь три региона, каждый со своей особой пан-идеей: пан-Америка во главе с США, Великая Восточная Азия во главе с Японией и пан-Европа во главе с Германией. В целом же основной пафос построений Хаусхофера и его коллег из Института геополитики в Мюнхене состоял в том, чтобы сформулировать доводы и аргументы, призванные обосновать притязания Германии на господствующее положение в мире.

Пятый источник национал-социализма — творчество композитора Рихарда Вагнера. Не без оснований Гитлер любил повторять, что для понимания национал-социализма прежде всего необходимо постичь творчество Вагнера. Вагнер был хорошо знаком с Шопенгауэром и Ницше и находился под сильным влиянием их идей. Он ненавидел евреев за то, что они стремятся править миром с помощью своих капиталов; он с презрением относился к парламентам, демократии, материализму и посредственности буржуазии. И все же он надеялся, что немцы, учитывая их особый дар, будут «не править миром, а прославят его». Однако не политические взгляды Вагнера, а его романтические оперы оказали огромное влияние на нацию.

Хотя Гитлер считал оперу «Тристан и Изольда» шедевром Вагнера, тем не менее, именно непревзойденная тетралогия «Кольцо нибелунга», созданная на основе великого германского эпоса «Песнь о Нибелунгах», возвратила стране почти забытые древние легенды. Народные легенды нередко выражают духовную и культурную суть нации и, возможно, ее судьбу. Особенно справедливо это утверждение в отношении Германии. Шеллинг даже утверждал, что нация начинает существовать одновременно со своими легендами.

Зигфрид и Кримхильда, Брунхильда и Хаген стали кумирами немецкой молодежи. Ее манил таинственный языческий мир нибелунгов, полный героизма, коварства и насилия, залитый кровью, иррациональный, существование которого завершается «гибелью богов» и уничтожением Вальхаллы, подожженной Вотаном. Все это захватывало воображение, компенсировало тягу к жестокости и одновременно укрепляло веру в новую, совершенную Германию.

Шестым источником национал-социализма стал оккультизм. Многие историки недооценивают важность и значение оккультизма в развитии фашистского движения. Тем не менее в национал-социализме весьма ощутим эзотерический элемент.

Некоторые идеи были позаимствованы из писаний таких мистиков и оккультистов, как Блаватская, Лист, Либенфельс. Саму же

нацистскую партию породила организация масонского типа, Общество Туле. Что же касается Гитлера, то он, пройдя через мистический опыт еще в Вене, завершил свое духовное формирование под руководством посвященного оккультиста Дитриха Экхарта. В 1920-е гг., как отмечает ряд исследователей, в нацистском движении наблюдался гармоничный союз между оккультизмом и политикой [6].

Социально-экономические корни национал-социализма. Огромную роль в становлении фашизма сыграл мировой экономический кризис 1929–1933 гг. Крах на Уолл-стрит в октябре 1929 г. преобразил политическую ситуацию в Германии. Поскольку по меньшей мере одна треть немецких товаров производилась на экспорт, а все страны стали сокращать свой импорт, последствия оказались просто катастрофическими. Положение усугублялось и тем, что промышленность Германии финансировалась в основном за счет краткосрочных займов, которые теперь были немедленно востребованы кредиторами. В 1931 г. промышленное производство в Германии сократилось более чем на 30 %. Это означало ликвидацию 6 млн рабочих мест и полное истощение фонда по безработице. Еще до обвального падения оптовых цен на продовольствие многие немецкие фермеры оказались в долгу, и им грозила продажа имущества с молотка. Начали разоряться банки, капитал потек за границу. В то же время Германии приходилось продолжать выплаты репараций победителям 1918 г.

В стране росло недовольство. Но ни одно из последних трех правительств, несмотря на чрезвычайные полномочия, так и не смогло приостановить или хотя бы замедлить регресс экономики. Продолжала расти безработица при одновременном падении реальной стоимости денег и покупательной способности населения. Снизились бюджетные расходы на зарплату чиновникам и пенсии. Эти факторы, а также частые смены правительства, способствовало укреплению мнения, что республиканская форма правления исчерпала себя, что выход из кризиса — в сильной власти [7].

Социально-политические корни национал-социализма. Экономический кризис обнажил несовершенство политического механизма Веймарской республики. Слабость парламентской системы заключалась в существовании слишком большого числа политических партий (10 из них в 1930 г. собрали больше миллиона голосов каждая). Они действовали несогласованно и не могли сформировать прочное большинство в рейхстаге, которое бы гарантировало стабильное правительство, способное справиться с кризисом. Парламентская система превратилась в нечто такое, что немцы называли *Kuhhandel* (скотный рынок), где депутаты от разных партий отчаянно жестикулируют, орут друг на друга и торгуются. На этом фоне обещания Гитлера железной рукой навести порядок в стране, обуздать инфляцию, ликвидировать безработицу звучали особенно заманчиво.

Однако Гитлер никогда не смог бы победить без поддержки крупного капитала и полуразорившегося юнкерства. Имущие классы рассчитывали, что фашизм подавит рабочее движение и антимонополистически настроенных мелких буржуа и в то же время заставит нацию служить их собственным экономическим интересам. В целом их ожидания оправдались, хотя они и ошиблись в некоторых деталях. Гитлер и его бюрократия не стали таким орудием, которым крупны и тиссены могли бы вертеть, как хотели. Им пришлось уступить фашистской верхушке политическое руководство страной. Тем не менее, нацисты по многим причинам заботливо опекали интересы наиболее мощных групп немецкой промышленности [8].

Не могли они прийти к власти и без поддержки военных. Прусское воспитание предопределяло позицию генералов и офицеров. Военные предпочитали видеть на посту канцлера агрессивного патриота, нежели профессионального политика. Они не только презирали, а чаще всего ненавидели демократические парламентские институты. Не раз повторялись слова Вильгельма II: «Там, где марширует гвардия, не может быть демократии». Обращаясь к военным, Гитлер предостерегал, что победа левых будет означать конец германской армии (судьба царской армии в России). Со своей стороны, он обещал им, что когда станет у руля власти, рейхсвер снова превратится в большую превосходную армию [9].

Сторонники реставрации Гогенцоллернов, а таких было немало, верили в то, что Гитлер обязательно возродит монархию. Консервативное студенчество, пропитанное идеями национализма, расизма, пангерманизма, также в целом поддержало национал-социализм. Предпосылками успеха нацистов стали их активность, организаторские способности, умение проникать в государственные институты, различные группы населения, разные партии, члены которых воспринимали отнюдь не весь идейно-политический комплекс национал-социализма, а лишь отдельные его элементы. Роковую роль сыграл раскол рабочего движения в Германии. У рабочих было две крупные партии: коммунистическая и социал-демократическая. Однако их вражда не давала им возможности предпринять совместные действия против нацистов. Правда, коммунисты призывали немецких трудящихся к созданию единого фронта, но делалось это в совершенно неприемлемой форме. Рабочим социал-демократам предлагали объединиться с коммунистами без учета мнения их вождей.

Наконец, огромная роль в успехе национал-социализма принадлежит... Адольфу Гитлеру. Немецкий фашизм без него просто невозможно себе представить [10]. Фигура Гитлера окутана ореолом некой загадочности, тайны. Несомненно, он обладал феноменальными способностями, медиумическими данными, в частности, даром понимать и выражать подавленные, скрытые эмоции масс. Отечественные ав-

торы обычно изображают его тираном, чудовищем, Аттилой наших дней. А западные историки часто обращают внимание на то, что Гитлер искренне хотел быть великим спасителем нации, любил искусство, играл на рояле Вагнера, ласкал животных и даже был добрым и отзывчивым. На наш взгляд, перед современными российскими исследователями стоит задача объективного и справедливого изучения личности Гитлера независимо от всякой идеологии [11].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бланк А.С. *Из истории раннего фашизма*. Москва, Мысль, 1978, с. 16–47.
- [2] Галкин А.А. *Германский фашизм*. 2-е изд., доп. и перераб. Москва, Наука, 1989, с. 41–42.
- [3] Ширер У. *Взлет и падение Третьего рейха: в 2 т.* Пер. с англ. О.А. Ржевский, предисл., ред. Москва, Мысль, 1991.
- [4] Фест И. *Гитлер: биография: в 3-х т.* П.Ю. Рахшмир, пер. с нем., предисл. Пермь, культ. центр «Алтейя», 1993, с. 123–156.
- [5] Повель Л., Бержье Ж. *Утро магов*. Сокр. пер. с фр. Е. Патуева-Иванова. Москва, Миф, 1991.
- [6] Пруссаков В. *Оккультный мессия и его рейх*. Москва, Молодая гвардия, Шакур-2, 1992, с. 26.
- [7] Овчинников Л.В. *Крах Веймарской республики в буржуазной историографии ФРГ*. Москва, Изд-во МГУ, 1983.
- [8] Рахшмир П.Ю. *Происхождение фашизма*. Москва, Наука, 1981, с. 46–51.
- [9] Колли Р. *Гитлер. История за час*. Москва, КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014.
- [10] Рис Л. *Темная харизма Адольфа Гитлера*. Москва, Азбука, 2014.
- [11] Фрекем Д. ван. *Гитлер и его бог: за кулисами феномена Гитлера*. Санкт-Петербург, Адити, 2014.

Статья поступила в редакцию 17.11.2014

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Мокшанцев Л.В. Феномен национал-социализма. *Гуманитарный вестник*, 2014, вып. 6. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/histarch/210.html>

Мокшанцев Леонид Васильевич — кандидат философских наук, доцент кафедры философии МГТУ им. Н.Э. Баумана. Область научных интересов: история западной философии и социальная философия, психоанализ и глобалистика. e-mail: mokshancevaelena@mail.ru

National Socialism Phenomenon

© L.V. Mokshantsev

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The study reveals main causes behind the National Socialism. The author has paid particular attention to historical, socioeconomic, intellectual and socio-political factors which contributed to development of this movement. The research has proved that the National Socialism is not a mere revolt against reason, irrational movement of masses, but it is a totalitarian revolution against the existing liberal bourgeois system. The issue of Adolf Hitler's role in success of the National Socialism remains controversial.

Keywords: Treaty of Versailles, National Socialism, Aryan, Nietzsche, superman, will to power, war.

REFERENCES

- [1] Blank A.S. *Iz istorii rannego fashizma* [From the early history of fascism]. Moscow, Mysl' Publ., 1978, pp. 16–17.
- [2] Galkin A.A. *Germanskiy fashizm* [German fascism]. 2nd ed., extended and revised, Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 41–42.
- [3] Shirer W. *Vzlet i padenie Tretyego reyha* [The Rise and fall of the Third Reich]. In 2 vols. Transl. from Engl. Moscow, Mysl' Publ, 1991 [Russian edition].
- [4] Fest I. *Gitler: biografiya* [Hitler: Biography]. In 3 vols. Transl. from Germ. Perm, Cultural centre “Aleteya”, 1993, pp. 123–156 [Russian edition].
- [5] Pauwels L., Bergier J. *Utro magov* [Morning of the Magicians]. Tr. from fr. Moscow, Myth, 1991, 78 p. [Russian edition].
- [6] Prussakov V. *Okkulnyi messiya i ego reykh* [Occult messiah and his Reich]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., Shakur-2, 1992, p. 26.
- [7] Ovchinnikov L.V. *Krah Veymarskoy respubliki v burzhuaznoy istoriografii FRG* [Collapse of the Weimar Republic in bourgeois historiography of Germany]. Moscow, Moscow state University Publ., 1983, 217 p.
- [8] Rakhshmir P.Yu. *Proiskhozhdenie fashizma* [Origin of fascism]. Moscow, Nauka Publ., 1981, pp. 46–51.
- [9] Colley R. *Hitler. Istoriya za chas* [Hitler. History in an hour]. Moscow, CoLibri, Azbuka-Atticus Publ., 2014 [Russian edition].
- [10] Rees L. *Temnaya kharizma Adolfa Gitlera* [Dark Charisma of Adolf Hitler: leading millions into the abyss]. Moscow, Azbuka Publ., 2014 [Russian edition].
- [11] Frekem D. van. *Gitler i ego bog: za kulisami fenomena Gitlera* [Hitler and his God: Behind the Scenes of the phenomenon of Hitler]. St. Petersburg, Aditi Publ., 2014 [Russian edition].

Mokshantsev L.V. Ph. D., assoc. professor of the Philosophy Department at Bauman Moscow State Technical University. Research interests: history of western philosophy, social philosophy, psychoanalysis and studies of globalization. e-mail: mokshancevaelena@mail.ru